

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Договор возмездного оказания образовательных услуг

Обучающийся

К.О. Жарылгасынов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, отражающих современные тенденции в сфере образования и гражданско-правового регулирования.

Целью исследования является нормативно-правовой анализ договора возмездного оказания образовательных услуг.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие и дать общую характеристику договора возмездного оказания образовательных услуг;
- рассмотреть предмет договора возмездного оказания образовательных услуг и проанализировать правовой статус сторон договора;
- показать правовое состояние договора возмездного оказания образовательных услуг в его динамике (от заключения до прекращения), а также отразить специфику содержания прав и обязанностей сторон договора;
- выявить основные проблемы исполнения договора возмездного оказания образовательных услуг, а также основные проблемы судебной защиты нарушенных прав сторон договора.

Структура исследования состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников

Общий объём работы составляет 71 страницу.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о договоре возмездного оказания образовательных услуг	8
1.1 Понятие и общая характеристика договора возмездного оказания образовательных услуг.....	8
1.2 Предмет договора возмездного оказания образовательных услуг ..	15
1.3 Стороны договора возмездного оказания образовательных услуг..	21
Глава 2 Заключение, содержание и прекращение договора возмездного оказания образовательных услуг	27
2.1 Заключение договора возмездного оказания образовательных услуг	27
2.2 Содержание договора возмездного оказания образовательных услуг	33
2.3 Прекращение договора возмездного оказания образовательных услуг	411
Глава 3 Актуальные проблемы законодательства и судебной практики для договора возмездного оказания образовательных услуг	49
3.1 Проблемы исполнения договора возмездного оказания образовательных услуг.....	49
3.2 Проблемы судебной защиты нарушенных прав сторон договора возмездного оказания образовательных услуг	54
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Образование исторически является фундаментальной основой общества, определяющей уровень его культурного, научного и экономического развития. В современных условиях, характеризующихся быстрыми изменениями на рынке труда, глобализацией и ускоренным технологическим прогрессом, важность качественного и доступного образования существенно возрастает. Параллельно с системой государственного бесплатного образования активно расширяется сектор платных образовательных услуг, предлагающий разнообразные программы: от дополнительного обучения для разных возрастов до высшей и последиplomной профессиональной подготовки. Правоотношения между поставщиками этих услуг и их получателями оформляются через договор возмездного оказания образовательных услуг, который и выступает центральным объектом данного научного исследования.

Актуальность исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, отражающих современные тенденции в сфере образования и гражданско-правового регулирования.

Одним из ключевых факторов, подтверждающих актуальность, является постоянное расширение рынка платных образовательных услуг. Этот рынок охватывает все уровни и формы обучения – от дошкольного до высшего и дополнительного профессионального, включая активно развивающийся сегмент онлайн-курсов и образовательных технологий. Такое положение дел закономерно приводит к росту числа заключаемых договоров и, как следствие, повышает потребность в их надлежащем правовом регулировании и защите прав участников этих отношений. Когда граждане и организации инвестируют значительные средства в получение знаний и профессиональных компетенций, вопросы качества, прозрачности и предсказуемости договорных отношений становятся особенно важными.

Кроме того, на фоне конституционно гарантированных прав на общедоступность и бесплатность отдельных уровней образования, точное определение правового статуса и особенностей регулирования именно платных образовательных услуг приобретает особую важность. Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей оказание образовательных услуг, позволяет определить границу, за которой образовательная деятельность перестает быть исключительно публичной задачей государства и трансформируется в услугу, предоставляемую на коммерческой основе. Понимание этих критериев необходимо для правильной квалификации правоотношений и применения соответствующих правовых норм, в том числе касающихся защиты прав получателей услуг.

Немаловажно и то, что сам договор возмездного оказания образовательных услуг создает правовую основу для отношений между исполнителем (образовательной организацией, индивидуальным предпринимателем) и заказчиком (обучающимся или его законным представителем). Учитывая разнообразие образовательных программ, форм их реализации (очной, заочной, дистанционной) и специфику образовательного процесса, тщательное изучение содержания договора, прав и обязанностей сторон, а также порядка их согласования и оформления приобретает решающее значение. Именно условия договора определяют параметры и качество предоставляемых услуг, ответственность сторон и механизмы разрешения возможных споров, что делает его детальное рассмотрение неотъемлемой частью обеспечения стабильности и справедливости в этой сфере.

Актуальность темы подтверждается и анализом правоприменительной, в том числе судебной, практики. Нередки споры при заключении, исполнении, изменении или прекращении указанных договоров, связанные с качеством услуг, изменением их стоимости, соблюдением сроков, порядком отчисления и другими существенными условиями. Изучение судебных решений и разработка на их основе практических рекомендаций по заключению,

исполнению, изменению и расторжению договоров способствуют устранению проблем в правоотношениях, возникающих из договора возмездного оказания образовательных услуг, и улучшению договорной работы, что напрямую влияет на стабильность гражданского оборота в образовательной сфере.

Таким образом, цифровизация образования и активное внедрение новых технологий порождают новые вызовы, связанные с обеспечением качества дистанционных образовательных услуг, защитой персональных данных обучающихся и адаптацией традиционных договорных моделей к онлайн-среде. Это также обуславливает потребность в глубоком научном анализе и правовом регулировании.

Целью исследования является нормативно-правовой анализ договора возмездного оказания образовательных услуг.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие и дать общую характеристику договора возмездного оказания образовательных услуг;
- рассмотреть предмет договора возмездного оказания образовательных услуг и проанализировать правовой статус сторон договора;
- показать правовое состояние договора возмездного оказания образовательных услуг в его динамике (от заключения до прекращения), а также отразить специфику содержания прав и обязанностей сторон договора;
- выявить основные проблемы исполнения договора возмездного оказания образовательных услуг, а также основные проблемы судебной защиты нарушенных прав сторон договора.

Объектом исследования выступают правовые отношения, складывающиеся в рамках заключения, исполнения и прекращения договора возмездного оказания образовательных услуг.

Предметом исследования являются нормы российского гражданского законодательства, регулирующие действие договора возмездного оказания образовательных услуг.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды таких учёных, как Агешкина Н.А., Анисимов А.П., Ахъядов Э.С., Бордовская Н.В., Козлова М.Ю., Рыженков А.Я. и др.

Нормативно-правовая основа исследования опирается на Конституцию Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также на иные нормативно-правовые акты, содержащие нормы правового регулирования в отношении исследуемого договора возмездного оказания образовательных услуг.

Методологическую основу составляет: системный, структурный и логический анализы, так же специальные методы познания, а именно формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический. Например, применение системного и структурного метода определяет место договора возмездного оказания образовательных услуг в системе гражданских правовых договоров. Формально-юридический и технико-юридический методы использовались в изучении действующего российского законодательства с целью выявления особенностей договора возмездного оказания образовательных услуг.

Структура исследования состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о договоре возмездного оказания образовательных услуг

1.1 Понятие и общая характеристика договора возмездного оказания образовательных услуг

Договор возмездного оказания образовательных услуг занимает особое место среди цивилистических договоров, регулирующих сферу нематериальных благ. Его актуальность обусловлена возрастающей ролью образования в современной общественной жизни, расширением рынка платных образовательных услуг и необходимостью точного юридического оформления отношений между образовательными организациями и получателями этих услуг – обучающимися или их законными представителями. Чтобы всесторонне понять сущность данного договора, необходимо исследовать его определение, правовую природу и ключевые характеристики, опираясь на действующее законодательство Российской Федерации и доктринальные разработки в области юриспруденции.

Основу правового регулирования договора возмездного оказания образовательных услуг составляет общая конструкция договора возмездного оказания услуг, закрепленная в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [12]. Согласно пункту 1 статьи 779 ГК РФ, по такому договору исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, то есть совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность, а заказчик обязуется эти услуги оплатить. Это определение носит общий характер и применяется к широкому спектру различных видов услуг, среди которых услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные, а также услуги в области обучения и другие. Таким образом, образовательные услуги являются одним из видов услуг, регулируемых нормами указанной главы. Однако своеобразие образовательной деятельности, ее высокая общественная значимость и

особенности правового статуса участников обуславливают необходимость специального нормативного регулирования, которое осуществляется главным образом Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) [32], а также подзаконными нормативными правовыми актами, в частности, Правилами оказания платных образовательных услуг, утвержденными Постановлением Правительства РФ.

Соответственно, по мнению М.И. Брагинского «договор возмездного оказания образовательных услуг определяется как соглашение, по которому одна сторона – исполнитель (образовательная организация либо индивидуальный предприниматель, осуществляющий образовательную деятельность) – обязуется по заданию другой стороны – заказчика (физического или юридического лица, заказывающего образовательные услуги для себя или для третьего лица – обучающегося) – оказать образовательные услуги» [6]. Последние включают «целенаправленный процесс воспитания и обучения, проводимый в интересах личности, общества и государства, который сопровождается констатацией достижения обучающимся установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов) или квалификаций» [6], при этом заказчик обязуется оплатить стоимость данных услуг. Такое определение объединяет общие предписания ГК РФ о возмездном оказании услуг и специальные нормы Закона об образовании, подчеркивая как экономическую (возмездный характер), так и содержательную (образовательный процесс, достижение определенных результатов) составляющие договора [13].

Ключевым признаком, идентифицирующим данный договор, выступает его возмездный характер. Это означает, что «оказание образовательных услуг осуществляется за плату, размер и порядок внесения которой стороны устанавливают по взаимному согласию» [40]. Безвозмездное оказание образовательных услуг, например, в рамках государственных или муниципальных заданий, регулируется иными правовыми механизмами и не

подпадает под понятие договора возмездного оказания образовательных услуг в его цивилистическом смысле. Возмездность предполагает наличие встречного предоставления со стороны заказчика, которое, как правило, имеет денежное выражение.

Далее, договор возмездного оказания образовательных услуг является консенсуальным. Это указывает на то, что он «считается заключенным с момента достижения сторонами согласия по всем его существенным условиям» [25], а не с момента передачи материального объекта или фактического начала оказания услуг. Для его заключения достаточно волеизъявления сторон, выраженного в предписанной законодательством форме, преимущественно письменной. Момент заключения договора имеет важное юридическое значение, поскольку именно с этого момента у сторон возникают взаимные права и обязанности.

Договор возмездного оказания образовательных услуг также «является двусторонним (синаллагматическим), поскольку каждая из сторон (исполнитель и заказчик) несет обязанности в пользу другой стороны и считается должником другой стороны в том, что обязана совершить в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что вправе от нее требовать. Исполнитель обязан оказать качественные образовательные услуги в соответствии с учебным планом, программой и условиями договора» [22], а заказчик (или обучающийся, если он является стороной договора) обязан оплатить услуги и соблюдать установленный внутренний распорядок образовательной организации. Взаимный характер обязательств означает, что исполнение одной стороной своих обязанностей обусловлено исполнением другой стороной своих встречных обязательств.

Особого внимания заслуживает такая характеристика, как публичность договора возмездного оказания образовательных услуг, по крайней мере, в тех случаях, когда исполнителем выступает «коммерческая или некоммерческая организация, осуществляющая образовательную деятельность по общеобразовательным программам или программам профессионального

образования, и эта деятельность в силу характера организации должна осуществляться в отношении каждого, кто к ней обратится» [6]. Статья 426 ГК РФ определяет публичный договор как договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится. Образовательные организации, особенно те, что реализуют аккредитованные образовательные программы, как правило, подпадают под это определение. Принцип публичности означает, что образовательная организация не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения договора, за исключением случаев, предусмотренных законом и иными правовыми актами. Стоимость образовательных услуг, а также другие условия публичного договора должны быть одинаковыми для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей. Отказ от заключения публичного договора при наличии возможности оказать соответствующие услуги не допускается и может быть оспорен в судебном порядке [21, с. 76].

В тех случаях, когда заказчиком образовательных услуг выступает гражданин, приобретающий их для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, такой договор подпадает под действие Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [6]. Это возлагает на исполнителя дополнительные обязанности, связанные с предоставлением полной и достоверной информации об услугах и исполнителе, а также предоставляет потребителю дополнительные гарантии и механизмы защиты его прав, включая право на отказ от исполнения договора, право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае нарушения его прав. Следовательно, договор может иметь потребительский характер.

Нередко «договор возмездного оказания образовательных услуг заключается в форме договора присоединения (статья 428 ГК РФ), условия которого определены исполнителем в стандартных формах (например, типовой договор, утверждаемый образовательной организацией) и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом» [3].

В таких ситуациях заказчик лишен возможности влиять на содержание большинства условий договора, что также усиливает необходимость применения механизмов защиты прав более слабой стороны, особенно если заказчиком является потребитель. Однако это не исключает возможности согласования индивидуальных условий, если это допускается образовательной организацией и не противоречит законодательству [1].

Существенной особенностью образовательных услуг является их физического результата. Услуга потребляется в процессе ее оказания, она не имеет овеществленного результата, который можно было бы передать заказчику по акту приема-передачи, как это происходит, например, в договоре подряда. Результатом образовательной услуги становится приобретение обучающимся знаний, умений, навыков, компетенций, развитие его способностей, формирование определенных личностных качеств. Этот результат неотделим от личности обучающегося и часто не может быть гарантирован исполнителем в полной мере, поскольку зависит от множества факторов, включая индивидуальные способности самого обучающегося, его прилежание и мотивацию. Однако это не означает, что исполнитель не несет ответственности за качество оказываемых услуг. Е.О. Жаворонкова отмечает, что «качество образовательных услуг определяется их соответствием федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС), федеральным государственным требованиям, образовательным стандартам и требованиям, установленным самой образовательной организацией (если она имеет на это право), а также условиям договора» [17].

Отличие договора возмездного оказания образовательных услуг от договора подряда (глава 37 ГК РФ) «проявляется именно в предмете и результате. Если в договоре подряда подрядчик обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его» [21] (например, построить здание, изготовить костюм), то в договоре оказания услуг интерес заказчика заключается не столько в материализованном результате, сколько в самом процессе оказания услуги, в деятельности исполнителя. Хотя образовательная деятельность и направлена на достижение определенного уровня знаний и компетенций, что может подтверждаться документом об образовании и (или) о квалификации, сам процесс обучения, методика преподавания и создание условий для освоения программы являются неотъемлемой частью услуги.

Также принципиально отличать договор возмездного оказания образовательных услуг от смежных договоров в сфере интеллектуальной деятельности. Например, договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (глава 38 ГК РФ) [12] нацелен на создание нового знания, разработку новых технологий или образцов изделий, в то время как образовательные услуги ориентированы на передачу уже существующих знаний, формирование умений и навыков.

Особую специфику договору придает личностный характер исполнения как со стороны исполнителя (преподавательский состав), так и со стороны обучающегося. Хотя ГК РФ допускает возможность оказания услуг третьим лицом, если это не противоречит существу обязательства, в образовательной сфере личность преподавателя, его квалификация и опыт часто имеют решающее значение для заказчика. С другой стороны, успешное освоение образовательной программы невозможно без активного личного участия самого обучающегося.

Договор возмездного оказания образовательных услуг часто носит длящийся характер, поскольку образовательный процесс, как правило,

рассчитан на определенный, иногда весьма продолжительный, временной период (семестр, учебный год, несколько лет). Это обстоятельство определяет особенности его исполнения, изменения и прекращения.

Юридическая природа соглашения о возмездном предоставлении образовательных услуг имманентно сопряжена с реализацией конституционно закрепленного права на образование (статья 43 Основного Закона РФ) [23]. Несмотря на то, что государственные институты гарантируют общедоступность и отсутствие платы за дошкольное, основное общее и среднее профессиональное образование в казенных или муниципальных образовательных структурах и на предприятиях, одновременно создаются предпосылки для эволюции сектора платного образования. Именно соглашение о возмездном предоставлении образовательных услуг функционирует в качестве ключевого правового инструмента, регулирующего данные отношения в сфере платного обучения, способствуя достижению равновесия интересов между образовательными организациями, стремящимися к продуктивному функционированию и прогрессу, и гражданами, использующими свое правомочие на получение образования на коммерческой основе.

Соответственно, договор о возмездном оказании образовательных услуг представляет собой комплексный юридический институт, объединяющий как общие характеристики гражданско-правового договора предоставления услуг, так и специфические черты, обусловленные сущностью образовательной деятельности и её высоким общественным значением. Договор является консенсуальным, возмездным, двусторонним, часто публичным и потребительским, может заключаться в форме договора присоединения. Его предметом выступает деятельность исполнителя по реализации образовательных программ, направленная на обучение и воспитание, а результатом – приобретение обучающимся определенного уровня знаний, умений, навыков и компетенций. Понимание этих характеристик является основой для последующего детального рассмотрения его элементов, порядка

заключения, исполнения и прекращения, а также для выявления проблем нормативного регулирования и правоприменительной практики в данной области. Комплексное нормативное регулирование, включающее нормы ГК РФ [11], Закона об образовании, Закона о защите прав потребителей и подзаконных актов, призвано обеспечить надлежащее качество образовательных услуг и защиту прав всех участников этих правоотношений. Важно подчеркнуть, что, несмотря на обязанность исполнителя оказать услугу, соответствующую стандартам и договору, достижение конечного образовательного результата в полной мере зависит также от усилий самого обучающегося, что вносит определенную специфику в оценку исполнения обязательств по данному договору. Эта особенность требует четкого разграничения зон ответственности сторон и детальной проработки условий договора, касающихся как процесса обучения, так и критериев оценки его успешности.

1.2 Предмет договора возмездного оказания образовательных услуг

Определение предмета договора является фундаментальным элементом любого гражданско-правового договора, поскольку именно предмет конкретизирует обязательство и позволяет отграничить его от других видов договорных связей. Применительно к договору возмездного оказания образовательных услуг, как и в любом договоре об оказании услуг, его предмет характеризуется особенностями, обусловленными нематериальным характером данных услуг и спецификой образовательной деятельности. В соответствии с общим правилом, закрепленным в статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, предметом договора возмездного оказания услуг являются определенные действия или конкретная деятельность, которые исполнитель обязуется совершить по заданию заказчика [20]. В сфере образовательных услуг эта «деятельность заключается в организации и осуществлении образовательного процесса, направленного на освоение

обучающимся содержания определенной образовательной программы. Следовательно, предметом договора возмездного оказания образовательных услуг является деятельность исполнителя по оказанию таких услуг, а именно, по реализации конкретной образовательной программы или ее части, направленной на обучение и воспитание лица, получающего образование» [40].

Уточнение предмета договора возмездного оказания образовательных услуг происходит путем определения таких характеристик, как вид, уровень и (или) направленность образовательной программы, либо ее части с указанием определенного уровня, вида и (или) направленности, форма обучения, а также срок ее освоения, то есть продолжительность обучения. Данные элементы являются существенными условиями договора, при отсутствии соглашения по которым договор считается незаключенным. Статья 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» определяет образовательную программу в качестве комплекса основных характеристик образования, таких как объем, содержание и планируемые результаты, а также организационно-педагогических условий, представленный в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), других компонентов, а равно оценочных и методических материалов. Именно такая образовательная программа, уточненная до конкретных параметров, и формирует основу предмета договора [30, с. 24].

Следует подчеркнуть, что «предметом договора выступает сама деятельность по оказанию образовательных услуг, а не ее материализованный результат, как, например, в договоре подряда, по которому подрядчик обязуется создать и передать заказчику определенную вещь» [44]. Несмотря на то, что «образовательный процесс направлен на достижение конкретных результатов – получение обучающимся знаний, умений, навыков, компетенций, развитие способностей, формирование мировоззрения» [40] и, в конечном итоге, возможно, получение документа об образовании и (или) о

квалификации, – сам по себе этот результат не составляет предмет договора в его точном значении. Исполнитель обязуется предпринять все необходимые усилия, применить свои профессиональные знания и ресурсы для надлежащего осуществления образовательного процесса согласно утвержденной программе и стандартам, однако он не может гарантировать абсолютное достижение образовательного результата каждым обучающимся, так как это также зависит от индивидуальных способностей, прилежания и мотивации самого обучающегося [27]. Тем не менее, «планируемые результаты освоения образовательной программы, определенные федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) или образовательными стандартами, утверждаемыми образовательной организацией самостоятельно, в случаях, предусмотренных законодательством, являются неотъемлемой характеристикой образовательной программы» [6] и, как следствие, косвенно воздействуют на определение предмета договора, устанавливая ориентиры и критерии качества оказываемых услуг.

Из этого следует, что при определении предмета договора необходимо с максимальной точностью конкретизировать все характеристики образовательной услуги. Например, при получении высшего образования «в договоре должны быть указаны: наименование образовательной программы, включая специальность или направление подготовки, уровень образования, такой как бакалавриат, специалитет или магистратура, форма обучения, будь то очная, очно-заочная или заочная» [22], нормативный срок обучения, а также содержаться ссылка на учебный план и рабочие программы дисциплин, которые являются неотъемлемыми компонентами образовательной программы. В отношении дополнительных образовательных программ, таких как курсы повышения квалификации, профессиональной переподготовки или языковые курсы, также важно указать наименование программы, ее объем в академических часах, содержание, включая ключевые темы и модули, форму

обучения, наличие итоговой аттестации, если таковая предполагается, и вид документа, который будет выдан по окончании обучения [35].

Отсутствие ясного и исчерпывающего описания образовательной услуги в договоре может привести к неопределенности в правах и обязанностях сторон и, в результате, к спорам по поводу надлежащего исполнения договора. Так, если в договоре обозначено лишь общее направление, например, «обучение иностранному языку», без уточнения уровня, методики или количества часов, заказчик может иметь определенные ожидания, в то время как исполнитель будет иначе представлять объем и содержание своих обязательств [39].

Правила оказания платных образовательных услуг, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации, устанавливают перечень сведений, которые необходимо включать в договор возмездного оказания образовательных услуг, и значительная часть этих сведений непосредственно связана с уточнением предмета. К таким сведениям принадлежат основные характеристики образования, которые охватывают вид, уровень и (или) направленность образовательной программы (части образовательной программы определенного уровня, вида и (или) направленности), форма обучения, срок освоения образовательной программы, включая продолжительность обучения или ее этапов, а также вид документа, если он предусмотрен, выдаваемого обучающемуся после успешного освоения им соответствующей образовательной программы или ее части. Эти требования направлены на обеспечение прозрачности и определенности во взаимоотношениях между исполнителем и заказчиком.

Предмет договора также включает не только непосредственное проведение учебных занятий, таких как лекции, семинары и практические работы, но и сопутствующие компоненты образовательного процесса, предоставляемые исполнителем. К ним относятся организационно-педагогическое сопровождение, обеспечение доступа к учебно-методическим материалам, информационным ресурсам, библиотечным фондам, а в

отдельных ситуациях – и к определенной инфраструктуре, такой как лаборатории, мастерские или спортивные объекты, если это установлено образовательной программой и условиями договора. Консультационная помощь обучающимся, осуществление текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации, а также организация итоговой аттестации также являются неотъемлемыми составляющими деятельности исполнителя, входящей в предмет договора.

Важно отличать предмет договора возмездного оказания образовательных услуг от предмета других смежных договоров. Например, если организация поручает разработку особой образовательной программы или учебно-методического комплекса, такие правоотношения могут быть оформлены договором на выполнение научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ, либо авторским договором заказа, в которых предметом будет выступать создание интеллектуального продукта, а не непосредственно процесс обучения по уже разработанной программе. Также необходимо проводить различие с оказанием информационных услуг, которые могут являться частью образовательного процесса, например, предоставление доступа к электронной библиотеке, однако не охватывают его полностью. Образовательная услуга всегда подразумевает целенаправленный педагогический процесс взаимодействия между преподавателем и обучающимся [44].

Качество оказания образовательной услуги, составляющей предмет договора, также обладает существенным значением. Исполнитель обязан оказать услугу, качество которой соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных государственных требований, образовательных стандартов и требований, самостоятельно устанавливаемых образовательной организацией, при наличии у нее такого права, а также условиям договора. Если в договоре нет конкретных указаний относительно качества, услуга должна отвечать обычно предъявляемым требованиям к услугам подобного рода.

Лицензия на осуществление образовательной деятельности и, в надлежащих случаях, государственная аккредитация образовательной программы служат своего рода подтверждением возможности исполнителя оказывать образовательные услуги заявленного вида и уровня с должным качеством, отвечающим установленным государством минимальным требованиям [15, с. 86]

Таким образом, предмет договора возмездного оказания образовательных услуг представляет собой комплексную, многогранную деятельность исполнителя, которая охватывает реализацию определенной, четко очерченной образовательной программы, или ее части, со всеми ее компонентами, такими как содержание, объем, форма, сроки освоения и планируемые результаты, а также создание надлежащих организационно-педагогических условий для ее освоения обучающимся.

Полная и недвусмысленная конкретизация предмета в договоре выступает гарантией защиты прав и законных интересов как заказчика, так и обучающегося, и исполнителя, позволяет предотвратить расхождения в понимании объема и содержания взаимных обязательств и является основанием для оценки должного исполнения договора. Неопределенность предмета может привести к признанию договора незаключенным со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями [26].

По этой причине сторонам следует уделять особое внимание формулированию условий о предмете договора, применяя для этого все имеющиеся правовые средства и основываясь на нормативных положениях, закрепленных законодательством об образовании и гражданским законодательством. От точности определения предмета зависит также возможность применения мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, а равно реализация заказчиком права отказаться от договора при существенном нарушении его условий исполнителем. В конечном счете, четко определенный предмет договора способствует достижению главной цели образовательных отношений, а

именно, получению качественного образования и становлению компетентной личности.

1.3 Стороны договора возмездного оказания образовательных услуг

Анализ юридической природы и содержания договора возмездного оказания образовательных услуг невозможен без тщательного изучения его субъектного состава, поскольку именно стороны своими согласованными действиями порождают, изменяют и прекращают правоотношения в сфере платного обучения. Сторонами по такому договору являются, с одной стороны, исполнитель – субъект, профессионально осуществляющий образовательную деятельность, и, с другой стороны, заказчик – субъект, который заказывает и финансирует соответствующие услуги. Вместе с тем, особенности правовых связей в образовательной сфере нередко обуславливают участие третьего субъекта – непосредственно обучающегося, в интересах которого заключается договор, что сообщает субъектному составу известную сложность и вариативность.

По мнению М.И. Брагинского, «в качестве исполнителя по договору возмездного оказания образовательных услуг может выступать образовательная организация либо индивидуальный предприниматель, занимающийся образовательной деятельностью» [6]. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет образовательную организацию как некоммерческую структуру, которая на основании лицензии осуществляет образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности, соответствующего целям ее создания. Образовательные организации бывают государственными, муниципальными или частными. Государственные и муниципальные обычно создаются в форме автономных, бюджетных или казенных учреждений. Частные образовательные организации могут учреждаться в различных организационно-правовых формах, предусмотренных для некоммерческих юридических лиц, например,

как автономные некоммерческие организации или частные учреждения. Важнейшим требованием для образовательной организации, выступающей исполнителем, является «наличие у нее лицензии на осуществление образовательной деятельности по соответствующим образовательным программам» [21]. Такая лицензия подтверждает право организации оказывать образовательные услуги, соответствие условий образовательного процесса установленным требованиям и выступает гарантией для потребителя. В лицензии определяются виды образования, уровни образования (для профессионального образования также профессии, специальности, направления подготовки и присваиваемая квалификация), а также подвиды дополнительного образования. Отсутствие лицензии или оказание услуг, не указанных в ней, влечет ничтожность соответствующей части договора и иные неблагоприятные последствия для исполнителя [5, с. 29]. Кроме лицензии, для некоторых образовательных программ (например, основных профессиональных) значение имеет государственная аккредитация. Она подтверждает соответствие качества образования по аккредитованным программам федеральным государственным образовательным стандартам. Наличие государственной аккредитации дает образовательной организации право выдавать документы об образовании и (или) о квалификации установленного образца, а обучающимся – определенные льготы, например, отсрочку от призыва на военную службу. Следует отметить, что законодательство допускает ведение образовательной деятельности и коммерческими организациями, если такая деятельность предусмотрена их учредительными документами и осуществляется на основании лицензии, однако для них она не является основной, а сопутствующей. В любом случае, независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, исполнитель для оказания образовательных услуг должен обладать специальной правосубъектностью, подтвержденной необходимыми разрешительными документами.

Наряду с образовательными организациями, исполнителями могут быть и индивидуальные предприниматели. Закон, регулирующий сферу образования, закрепляет возможность осуществления ими образовательной деятельности как лично, так и с привлечением педагогических работников. Если индивидуальный предприниматель ведет образовательную деятельность самостоятельно, например, занимается репетиторством или проводит частные уроки по отдельным предметам, лицензирование такой деятельности обычно не требуется, за исключением случаев, прямо установленных законодательством. Однако, если индивидуальный предприниматель привлекает к образовательной деятельности других педагогических работников, он обязан получить лицензию на ее осуществление и несет полную ответственность за качество оказываемых услуг наравне с образовательными организациями. Независимо от привлечения наемных работников, индивидуальный предприниматель, «оказывающий платные образовательные услуги, должен быть зарегистрирован в установленном законом порядке и отвечать требованиям, предъявляемым к лицам, осуществляющим педагогическую деятельность» [10].

Другой стороной договора выступает заказчик – лицо, «которое намеревается заказать или заказывает платные образовательные услуги для себя или в интересах третьего лица (обучающегося). Заказчиком может быть как физическое, так и юридическое лицо. Если заказчиком является гражданин, он должен обладать полной гражданской дееспособностью» [44]. Физические лица чаще всего заказывают образовательные услуги либо для себя (например, при получении высшего образования, на курсах повышения квалификации или профессиональной переподготовки), либо для своих несовершеннолетних детей. В последнем случае родители (или иные законные представители – усыновители, опекуны, попечители) являются заказчиками, а ребенок – обучающимся, то есть лицом, в пользу которого заключается договор. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет «вправе самостоятельно заключать договор возмездного оказания

образовательных услуг при наличии письменного согласия своих законных представителей, если иное не предусмотрено законом; также законные представители могут заключать договор от их имени, но в их интересах» [25]. Малолетние, не достигшие четырнадцати лет, не могут самостоятельно быть заказчиками; договоры от их имени заключают их законные представители. Когда гражданин заказывает образовательные услуги для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, на эти отношения распространяется действие Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», что предоставляет заказчику дополнительные гарантии и права [14].

Юридические лица также часто являются заказчиками по договорам возмездного оказания образовательных услуг, обычно с целью обучения и повышения квалификации своих сотрудников. Это могут быть коммерческие организации, заинтересованные в профессиональном развитии своего персонала, или некоммерческие организации, которые организуют образовательные программы для своих членов или подопечных. В такой ситуации юридическое лицо (работодатель) оплачивает обучение, а его работник становится обучающимся. Договор, заключаемый юридическим лицом в пользу своего работника, также является разновидностью договора в пользу третьего лица. Юридическое лицо, выступающее заказчиком, должно обладать необходимой правосубъектностью; заключение договора на обучение сотрудников обычно согласуется с целями его деятельности и уставными задачами.

Третьим важным участником отношений, возникающих из договора возмездного оказания образовательных услуг, является обучающийся – физическое лицо, непосредственно осваивающее образовательную программу. Обучающийся может одновременно быть и заказчиком (например, совершеннолетний гражданин, оплачивающий собственное обучение) или являться самостоятельным субъектом, в пользу которого заключен договор (например, ребенок, чье обучение оплачивают родители, или сотрудник,

направленный на обучение работодателем). Несмотря на то, что обучающийся, не являющийся заказчиком, формально не подписывает договор, он приобретает определенные права и несет обязанности, вытекающие как из самого договора, так и из законодательства об образовании и локальных нормативных актов образовательной организации. К правам обучающегося относятся, в частности, «право на получение качественных образовательных услуг в соответствии с программой и условиями договора, право на уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, право пользоваться учебной инфраструктурой, получать информацию об оценке своих знаний и другие» [44]. Обязанности обучающегося включают добросовестное освоение образовательной программы, выполнение учебного плана, посещение занятий (в зависимости от формы обучения), соблюдение устава образовательной организации, правил внутреннего распорядка и иных локальных нормативных актов. Правила оказания платных образовательных услуг прямо указывают, что в договоре должны быть отражены фамилия, имя, отчество (при наличии) обучающегося, что подчеркивает его значимую роль в правоотношении [30].

Таким образом, субъектный состав договора возмездного оказания образовательных услуг может представлять собой как двустороннюю модель (исполнитель – заказчик/обучающийся), так и трехстороннюю конструкцию (исполнитель – заказчик – обучающийся). Четкое определение юридического статуса, прав и обязанностей каждого из участников – исполнителя, заказчика и обучающегося – является основой для эффективного правового регулирования отношений в области платного образования и для минимизации возможных споров.

По результатам исследования в 1 главе работы можно сделать следующие выводы.

Анализ, представленный в первой главе, позволяет заключить, что договор возмездного оказания образовательных услуг является самостоятельной цивилистической конструкцией. Данная конструкция

сочетает общие признаки договоров оказания услуг – возмездность, консенсуальность, двусторонность – со спецификой, обусловленной нематериальным, индивидуализированным и социально значимым характером образовательной деятельности.

Установлено, что чёткое определение предмета соглашения, включающее конкретную образовательную программу (её вид, уровень, направленность, форму и сроки освоения) и её качественные характеристики, соответствующие федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) или иным предписанным требованиям, выступает ключевым условием его юридической действительности и практической исполнимости.

Подчёркивается нематериальный характер образовательной услуги: интерес заказчика сосредоточен преимущественно на самом процессе её оказания, а не исключительно на материализованном результате, хотя получение установленной квалификации и соответствующего документа об образовании остаются важными целями.

Правовой статус сторон – исполнителя (образовательной организации или индивидуального предпринимателя, имеющего необходимую лицензию, а в ряде случаев и государственную аккредитацию) и заказчика (гражданина или юридического лица), а также обучающегося как непосредственного получателя услуги – определяет специфику нормативного регулирования данных отношений. Это обстоятельство допускает применение норм о публичном договоре, договоре присоединения и предписывает усиленную защиту прав потребителей, когда заказчиком выступает физическое лицо, приобретающее услугу для личных, семейных или домашних нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Глава 2 Заключение, содержание и прекращение договора возмездного оказания образовательных услуг

2.1 Заключение договора возмездного оказания образовательных услуг

Заключение договора возмездного оказания образовательных услуг представляет собой юридически значимый этап, на котором стороны согласовывают свои намерения и определяют взаимные права и обязанности. Данный этап регулируется как общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении договоров (глава 28 ГК РФ) [11], так и специальными нормами, содержащимися в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и связанных с ним подзаконных актах, прежде всего в Правилах оказания платных образовательных услуг, утвержденных правительственным постановлением. Точное соблюдение установленного порядка, а также требований к форме и содержанию договора на этом этапе обеспечивает его действительность и исполнимость, служа одновременно механизмом защиты интересов всех участвующих лиц.

Основополагающим началом при оформлении любого гражданско-правового договора, включая договор возмездного оказания образовательных услуг, является «принцип свободы договора, закрепленный в статье 421 ГК РФ. Стороны свободны вступать в договорные отношения; понуждение к заключению договора не разрешается, кроме случаев, когда такая обязанность прямо установлена ГК РФ, другим законом или добровольно принятым обязательством» [6]. Вместе с тем, в области образования данный принцип приобретает некоторые особенности, связанные, в частности, с публичным характером деятельности многих образовательных организаций. Если образовательная организация, ввиду особенностей своей деятельности, должна оказывать услуги каждому обратившемуся (публичный договор, статья 426 ГК РФ), «она не может отказаться от заключения договора при

наличии реальной возможности предоставить соответствующие услуги, за исключением ситуаций, предусмотренных законом, к примеру, при отсутствии свободных мест или несоответствии поступающего квалификационным критериям для освоения определенной образовательной программы» [44].

Порядок заключения договора «обычно состоит из двух этапов: направления одной стороной оферты (предложения заключить договор) и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной» [6]. Оферта обязана содержать все существенные условия договора и ясно выражать намерение оферента считать себя связанным договорными обязательствами с адресатом, который принял предложение. Применительно к образовательным услугам, офертой со стороны образовательной организации может выступать публичная оферта, опубликованная на ее официальном сайте в сети Интернет или на информационных стендах. Подобная публичная оферта, как правило, включает информацию об образовательных программах, условиях обучения, цене услуг и типовой форме договора. Заказчик, изучив эти сведения и выразив намерение получить образовательные услуги, вправе направить образовательной организации заявление о приеме (зачислении). Такое заявление в данной ситуации будет рассматриваться как акцепт публичной оферты или как новая оферта, если оно включает условия, отличные от предложенных. Нередко на практике будущий заказчик начинает взаимодействие с образовательной организацией, подавая заявление о приеме (или заявку на обучение) с приложением необходимого пакета документов, таких как документ об образовании, удостоверение личности и прочие. После анализа документов и, в некоторых ситуациях, проведения вступительных испытаний или собеседования, образовательная организация выносит решение о возможности заключить договор. Затем сторонам представляют для подписания проект договора, подготовленный, как правило, образовательной организацией [4, с. 75].

Важнейшим аспектом процесса заключения договора является достижение согласия по всем его существенным условиям. В соответствии со статьей 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой форме, достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. К существенным относятся условия о предмете договора, условия, которые законодательство или иные правовые акты прямо называют существенными или необходимыми для договоров этого вида, а также все те условия, по которым, по заявлению одной из сторон, должно быть достигнуто согласие. Как отмечает Н.Н. Сорока, «для договора возмездного оказания образовательных услуг перечень существенных условий конкретизирован как Законом об образовании, так и Правилами оказания платных образовательных услуг. К ним принадлежат, в частности, предмет договора, уточняющий вид, уровень и (или) направленность образовательной программы (либо ее части). Это означает, что в договоре должна быть ясно определена образовательная услуга, которую получает обучающийся (к примеру, «освоение основной профессиональной образовательной программы высшего образования – программы бакалавриата по направлению подготовки 38.03.01 Экономика»)» [44]. К этому же относится определение «формы обучения (очная, очно-заочная, заочная), срока освоения образовательной программы (общей продолжительности обучения или ее отдельных стадий), полной стоимости платных образовательных услуг с уточнением порядка их оплаты (включая общую сумму за весь период или этап обучения и график платежей), и, несомненно, реквизиты исполнителя и заказчика (а также обучающегося, если он не является заказчиком), содержащие наименование (Ф.И.О.), местонахождение (место жительства) и контактную информацию» [6]. Кроме этих условий, прямо названных существенными в нормативных актах, стороны могут согласовать и другие условия, которые они считают для себя важными, и признать их существенными, например, относящиеся к месту оказания услуг (определенный филиал или учебный корпус), применению

дистанционных образовательных технологий или дополнительных услуг, не включенных в основную образовательную программу [31].

Особая важность при заключении договора отводится информационной открытости исполнителя. Закон об образовании (статья 29) и Правила оказания платных образовательных услуг обязывают образовательную организацию обеспечивать открытость и доступность существенного объема сведений, в том числе устава, лицензии на ведение образовательной деятельности (с приложениями), свидетельства о государственной аккредитации (с приложениями), образовательных программ, учебных планов, календарных учебных графиков, информации о реализуемых образовательных программах и их содержании, о количестве обучающихся, о цене обучения по каждой образовательной программе, а также образец договора возмездного оказания образовательных услуг. Эти сведения должны размещаться на официальном сайте образовательной организации в сети Интернет и своевременно обновляться. Кроме того, до заключения договора «исполнитель должен предоставить заказчику (и/или обучающемуся) достоверную информацию о себе и о предлагаемых платных образовательных услугах, которая позволяет сделать их правильный выбор. Подобная информация обязана содержать сведения, установленные Законом РФ «О защите прав потребителей» (если заказчик является физическим лицом-потребителем) и Правилами оказания платных образовательных услуг. Непредоставление либо предоставление неполной или недостоверной информации способно повлечь для исполнителя негативные последствия, вплоть до появления у заказчика права отказаться от исполнения договора и потребовать компенсации убытков» [37].

Соглашение о предоставлении образовательных услуг на коммерческой основе подлежит оформлению посредством простого письменного акта. Данное положение недвусмысленно зафиксировано пятьдесят четвертой статьей профильного закона об образовании и регламентом предоставления коммерческих образовательных услуг. Игнорирование указанной

формальности, как правило, не влечет ничтожности соглашения, однако ограничивает контрагентов в возможности при возникновении разногласий апеллировать к свидетельским утверждениям для верификации факта заключения и содержания соглашения, сохраняя при этом их право на представление документальных и иных доказательств (согласно статье шестьдесят второй Гражданского кодекса РФ). Вместе с тем, принимая во внимание повелительный характер предписания о письменной форме в специализированном законодательстве, регулирующем сферу образования, логично констатировать, что для данного типа контрактов документальное оформление является неременным условием. Его отсутствие способно квалифицироваться как существенное отступление от установленной процедуры оформления соглашения, в особенности в контексте обеспечения прав потребителей. Документальное оформление подразумевает создание унифицированного акта, скрепленного подписями контрагентов, либо взаимное направление корреспонденции посредством различных каналов коммуникации, которые обеспечивают достоверное установление того, что документ исходит от одного из контрагентов. На практике образовательные организации готовят типовые формы договоров, которые и представляются для подписания заказчикам [34].

Так как образовательные организации нередко предлагают свои услуги неограниченному кругу лиц, применяя стандартизированные формы договоров, такие договоры могут приобретать черты договора присоединения (статья 428 ГК РФ). В такой ситуации заказчик (особенно если это физическое лицо-потребитель) принимает условия договора полностью, не обладая возможностью значительно влиять на их содержание. Закон предоставляет присоединившейся стороне право требовать «расторжения или изменения договора, если он содержит условия, которые, хотя и не противоречат закону, лишают эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключают или ограничивают ответственность другой стороны за нарушение обязательств, либо содержат иные, очевидно обременительные для

присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы, если бы имела возможность участвовать в определении условий договора» [22].

Момент заключения договора устанавливается согласно общим правилам статьи 433 ГК РФ. Поскольку договор возмездного оказания образовательных услуг является консенсуальным, он признается заключенным с момента получения лицом, направившим оферту, ее акцепта, то есть с момента подписания договора обеими сторонами, при условии, что в нем согласованы все существенные условия. В ряде случаев заключению договора предшествует издание образовательной организацией приказа о зачислении обучающегося. Этот приказ представляет собой административный акт, однако он тесно взаимосвязан с гражданско-правовым договором: либо приказ издается на основе уже заключенного договора, либо, напротив, заключение договора выступает условием для издания приказа. В любом варианте, правоотношения по оказанию платных образовательных услуг порождаются именно договором [2].

Если договор заключается в интересах третьего лица – «обучающегося, не являющегося заказчиком (к примеру, когда родители оплачивают обучение ребенка или организация оплачивает обучение сотрудника), то такой обучающийся несмотря на то, что не подписывает договор как сторона, приобретает по нему права. Информация об обучающемся (фамилия, имя, отчество, место жительства, телефон – для физического лица) является обязательными данными, подлежащими включению в договор» [25, с. 68].

Таким образом, заключение договора возмездного оказания образовательных услуг представляет собой многогранный процесс, который требует от сторон, и прежде всего от исполнителя, соблюдения совокупности нормативных предписаний. Этот процесс начинается с предоставления потенциальному заказчику полной и достоверной информации, продолжается согласованием всех существенных условий и оканчивается подписанием договора в простой письменной форме. Скрупулезное соблюдение процедуры

заключения договора, внимание к частностям и ясное изложение всех условий способствуют минимизации рисков будущих споров и формируют правовую базу для продуктивного взаимодействия сторон при оказании и получении образовательных услуг. Отклонение от установленного порядка заключения договора или от требований к его содержанию может привести к признанию договора незаключенным или недействительным в соответствующей части, что отрицательно скажется на правах и законных интересах как исполнителя, так и заказчика (обучающегося).

2.2 Содержание договора возмездного оказания образовательных услуг

Содержание договора возмездного оказания образовательных услуг, подобно любому другому гражданско-правовому договору, представляет собой совокупность согласованных сторонами условий, которые определяют их взаимные права и обязанности. Именно эти условия создают правовую основу для взаимодействия между исполнителем, которым может выступать образовательная организация или индивидуальный предприниматель, и заказчиком, а также обучающимся, если он не является заказчиком. Данные условия регулируют процесс оказания и получения образовательной услуги. Тщательная разработка и точное формулирование каждого условия договора имеют ключевое значение для предотвращения споров и обеспечения надлежащего исполнения принятых на себя сторонами обязательств. Совокупность условий договора определяется как обязательными нормами действующего законодательства, прежде всего Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и Правилами оказания платных образовательных услуг, так и нормами, позволяющими сторонам по своему усмотрению определять отдельные аспекты их взаимоотношений, если это не противоречит императивным установлениям закона [3].

Ключевыми элементами содержания договора являются его существенные условия, без согласования которых договор считается незаключенным. Как отмечалось ранее при рассмотрении порядка заключения договора, к таким условиям относятся прежде всего те, которые определяют предмет договора, то есть конкретную образовательную услугу. Это включает полное наименование образовательной программы, в том числе ее «вид, уровень и (или) направленность, формы обучения (например, очная, очно-заочная, заочная) и срок освоения образовательной программы. Срок освоения охватывает общую продолжительность обучения и, при необходимости, длительность его отдельных этапов» [44]. Детализация предмета договора обеспечивает точное определение объема и характера обязательств исполнителя по организации и проведению учебного процесса, а также ожиданий заказчика и обучающегося от получаемой услуги. Например, ссылка на конкретный учебный план или указание на него как на неотъемлемую часть договора придает содержанию образовательной программы необходимую определенность [9].

Столь же важным существенным условием является полная стоимость платной образовательной услуги и порядок ее оплаты. Договор должен четко устанавливать общую сумму, подлежащую уплате за весь период обучения по программе, либо стоимость за определенный промежуток времени, такой как учебный год, семестр или модуль. Необходимо также подробно регламентировать порядок и сроки внесения денежных средств: единовременно или частями, с указанием конкретных дат или периодов оплаты. Законодательные акты, в частности Правила оказания платных образовательных услуг, вводят значительное ограничение: повышение стоимостных параметров платной образовательной услуги после заключения договора не допускается. Исключением является увеличение стоимости с учетом уровня инфляции, предусмотренного основными характеристиками федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период. Эта норма направлена на защиту интересов заказчика от необоснованного

повышения цены со стороны исполнителя. Любые изменения стоимости, даже в пределах инфляционного роста, должны быть включены в договор и оформлены дополнительным соглашением. В договоре также могут быть указаны последствия просрочки платежей, например, применение неустойки (пени), или условия, при которых исполнитель вправе приостановить оказание услуг [28].

Помимо существенных условий, содержание договора включает и другие положения. Несмотря на то, что они не всегда являются обязательными для заключения договора с точки зрения закона, эти условия играют важную роль в регулировании взаимодействия сторон. К таким положениям относятся прежде всего права и обязанности исполнителя, заказчика и обучающегося [24, с. 49].

Прерогативы и обязательства субъекта, предоставляющего образовательные услуги, каковым является образовательная структура, производны от сущностных характеристик педагогической деятельности и норм законодательства. Ключевое обязательство данного субъекта заключается в организации и обеспечении квалифицированного предоставления образовательной услуги, определенной в договорном соглашении. Это подразумевает, что субъект обязан реализовать образовательную программу в полном объеме, в соответствии с учебным планом и календарным графиком обучения, а также гарантировать соответствие качества образовательного процесса утвержденным стандартам (федеральным государственным образовательным нормативам, образовательным стандартам, учрежденным самой структурой) и контрактным условиям. Субъект несет ответственность за формирование для обучающегося необходимых условий для эффективного освоения избранной образовательной траектории. Это включает предоставление доступа к учебно-методическим ресурсам, библиотечным фондам, информационным системам, а также, при необходимости, к лабораторному оснащению и иной инфраструктуре, предусмотренной программой. Значимая обязанность

состоит в обеспечении безопасности обучающихся в период их нахождения в стенах структуры, реализующей образовательную деятельность. Также необходимо гарантировать уважение их человеческого достоинства и оградить от любых проявлений физического и психологического принуждения, личностных оскорблений. Субъект обязан информировать заказчика (и обучающегося, если это оговорено) о динамике успеваемости, поведенческих аспектах и отношении к учебному процессу. По завершении образовательного цикла, при условии успешного прохождения итоговой аттестации, субъект обязан выдать документ об образовании и (или) о квалификации установленного образца, если программа предусматривает выдачу такового и обладает государственной аккредитацией для документов государственного образца. К прерогативам субъекта относится возможность самостоятельного осуществления образовательного процесса, выбора систем оценивания, форм, порядка и периодичности промежуточного контроля знаний обучающихся, применения к ним мер поощрения и дисциплинарного воздействия в соответствии с законодательными актами и локальными нормативными документами структуры. Субъект также правомочен требовать от заказчика своевременного внесения платы за услуги, а от обучающегося – соблюдения устава, правил внутреннего распорядка и иных локальных предписаний структуры [8, с. 67].

Права и обязательства заказчика также подлежат четкой фиксации в договоре о возмездном предоставлении образовательных услуг. Основное обязательство заказчика состоит в своевременном и полном перечислении денежных средств за образовательную услугу в порядке и на условиях, детерминированных соглашением. Кроме того, заказчик обязан предоставить исполнителю достоверную информацию, необходимую для зачисления обучающегося и надлежащего оформления договорных отношений. Если заказчик не является одновременно и обучающимся (например, в случае обучения несовершеннолетнего), он вправе получать от исполнителя сведения о ходе и качестве оказания образовательной услуги, об успеваемости и

поведении своего ребенка или подопечного. К правам заказчика относится возможность требовать от исполнителя предоставления качественной образовательной услуги, соответствующей условиям договора и требованиям законодательства. В случае выявления факта предоставления сервиса дефектного свойства либо в неполной мере, клиент, опираясь на предписания гражданского права и нормативных актов о протекции интересов потребителей, обладает дискреционным правом истребовать безвозмездной коррекции дефектов, пропорционального снижения стоимости сервиса, либо компенсации затрат на исправление дефектов собственными ресурсами или с задействованием сторонних субъектов. Клиент-потребитель также обладает всей совокупностью правомочий, регламентированных Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», включая правомочие на расторжение соглашения при наличии конкретных, детерминированных законодательно или контрактом, обстоятельств [29].

Права и обязанности учащегося, даже когда он выступает лишь получателем услуги, не будучи формальным участником соглашения (к примеру, при оформлении договора законными представителями в интересах лица, не достигшего совершеннолетия), аналогично формируют значимый компонент структуры правовых взаимосвязей. Учащийся обязуется с должной прилежностью постигать образовательный курс, реализовывать учебную программу в исчерпывающей мере. Это подразумевает присутствие на академических сессиях, регламентированных учебной программой либо персонифицированным образовательным маршрутом (кроме случаев, когда формат обучения предполагает иное), ведение автономной подготовки к академическим сессиям, исполнение учебных поручений, исходящих от преподавательского состава в контексте образовательного курса. Учащийся должен придерживаться устава образовательного учреждения, регламента внутреннего функционирования, норм проживания в студенческих резиденциях (при их существовании и выделении места) и прочих внутренних нормативных документов, касающихся организации и реализации

образовательного процесса. К фундаментальным правомочиям учащегося причисляются правомочие на обретение образования согласно федеральным государственным образовательным нормативам и образовательным нормативам; правомочие на селекцию образовательного учреждения, формата обретения образования и формата обучения по завершении основного общего образования либо при достижении восемнадцатилетнего возраста. Аналогично, учащийся обладает правомочием на уважение своего человеческого достоинства, на протекцию от любых проявлений физического и ментального принуждения, унижения личности; правомочием на академические отпуска (регламентированные интервалы в процессе обучения для рекреации и иных социальных нужд); на переход в иное образовательное учреждение, осуществляющее образовательную программу аналогичного уровня, в процедуре, установленной федеральным органом исполнительной власти; правомочием на вовлечение в администрирование образовательного учреждения в формах, детерминированных его уставом [22, с. 53].

Юридическая ответственность контрагентов за невыполнение либо дефектное выполнение обязательств по соглашению о платном предоставлении образовательных сервисов формирует еще один краеугольный сегмент положений.

Договор должен определять виды и размер такой ответственности. Например, за просрочку платежей со стороны заказчика может быть установлена неустойка в виде пени. Ответственность исполнителя может наступить вследствие нарушения сроков оказания услуг, за предоставление услуг ненадлежащего качества. Примерами ненадлежащего качества могут служить несоответствие образовательной программы заявленным характеристикам, недостаточная квалификация преподавательского состава, несоблюдение санитарно-гигиенических норм и требований к образовательному процессу. В таких случаях заказчик вправе требовать не только устранения выявленных недостатков или соразмерного уменьшения стоимости образовательных услуг, но и возмещения убытков, причиненных

ненадлежащим исполнением договора. Если заказчиком является физическое лицо, выступающее в качестве потребителя, он также вправе требовать компенсации морального вреда [40].

Период легитимности соглашения выступает его сущностной характеристикой. Стандартно, его временные рамки совпадают с длительностью освоения образовательной программы, обозначенной в документе, однако допустимы иные сценарии. К примеру, если финансовые транзакции производятся за более краткие интервалы, контракт заключается на каждый такой интервал.

Соглашение непременно должно инкорпорировать регламентации, касающиеся порядка его модификации и аннулирования. Трансформация условий контракта осуществима при взаимном волеизъявлении контрагентов, что фиксируется дополнительным актом к основному тексту, либо в ситуациях, недвусмысленно артикулированных законодательными нормами или непосредственно в самом соглашении.

Прекращение действия соглашения реализуемо при консенсусе сторон. Также контракт может быть денонсирован по инициативе одного из участников при наличии легитимных оснований, предусмотренных законодательством или самим документом. К таким основаниям относятся, в частности, существенное отступление другой стороной от контрактных положений, объективная невозможность реализации принятых обязательств или же правомерный отказ от исполнения соглашения [16].

Кроме того, соглашение может быть прекращено в одностороннем порядке по инициативе провайдера услуг в обстоятельствах, оговоренных Правилами предоставления возмездных образовательных услуг. Это возможно, например, при задержке оплаты стоимости указанных услуг, либо если надлежащее исполнение обязательства по их предоставлению оказалось невозможным вследствие деяний (либо бездействия) самого обучающегося субъекта [39].

Договор возмездного оказания образовательных услуг может включать и дополнительные условия, которые не противоречат действующему законодательству и существу самого обязательства. К таким условиям могут относиться, например, положения о конфиденциальности информации, ставшей известной сторонам в ходе исполнения договора, порядок разрешения возникающих споров, включая возможность применения досудебных процедур урегулирования (например, медиации), а также положения об обстоятельствах непреодолимой силы (форс-мажоре) и их влиянии на исполнение обязательств. Все условия договора должны быть изложены точно, однозначно и понятно, чтобы исключить возможность их различного толкования и возникновения споров по этому поводу. Все связанные с договором документы, такие как учебный план, календарный учебный график, образовательная программа или смета расходов, должны быть упомянуты в тексте договора как его неотъемлемые части или приложения к нему [18].

Подводя итог, следует отметить, что совокупность условий договора возмездного оказания образовательных услуг должна носить комплексный характер и всесторонне регулировать взаимодействие сторон на всех этапах оказания и получения образовательной услуги. Содержание такого договора строится на основе баланса интересов исполнителя, заказчика и обучающегося, с обязательным учетом императивных требований действующего законодательства, особенно в части, касающейся защиты прав потребителей образовательной услуги. Тщательно разработанный и юридически грамотно составленный договор является не просто формальным документом, а действенным инструментом регулирования образовательных отношений, способствующим достижению поставленных целей обучения и снижению потенциальных рисков для всех его участников.

2.3 Прекращение договора возмездного оказания образовательных услуг

Прекращение договора возмездного оказания образовательных услуг, завершающее правоотношения между исполнителем и заказчиком (или непосредственно обучающимся), означает освобождение сторон от дальнейшего исполнения взаимных обязательств по нему. Однако некоторые обязательства, по своей юридической природе, сохраняют силу и после расторжения соглашения; к примеру, это касается обязанности произвести окончательные взаиморасчеты или предоставить необходимую документацию. Понимание причин и механизма прекращения указанного договора имеет значительную практическую ценность, поскольку вооружает стороны методами для цивилизованного урегулирования возможных разногласий, позволяет снизить потенциальные неблагоприятные последствия и обеспечить защиту их законных интересов. Основания для прекращения договора могут быть различными и содержатся как в общих нормах Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих прекращение обязательств (глава 26 ГК РФ) и расторжение договоров (глава 29 ГК РФ), так и в специальных предписаниях Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (в частности, статья 61, касающаяся прекращения образовательных отношений) и Правил оказания платных образовательных услуг.

Наиболее естественным и предпочтительным основанием для прекращения договорных обязательств служит их добросовестное и полное исполнение сторонами. В случае, когда исполнитель предоставил образовательные услуги в предусмотренном договором объеме и с надлежащим качеством, например, обучающийся успешно завершил освоение образовательной программы и прошел итоговую аттестацию, а заказчик полностью оплатил их стоимость, обязательства сторон считаются исполненными, и договор прекращает свое действие. Исполнение в такой

ситуации подтверждается вручением обучающемуся документа установленного образца об образовании и (или) о квалификации, а также отсутствием взаимных финансовых претензий [19].

Вместе с тем, на практике договор не всегда прекращается только его исполнением; нередко возникает потребность в досрочном прекращении обязательств. Одним из таких оснований выступает расторжение договора по соглашению сторон. Статья 450 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет контрагентам право в любой момент прийти к согласию о расторжении договора, если иное прямо не предусмотрено законом или самим договором. Такое соглашение должно быть совершено в той же форме, что и основной договор, то есть в письменной, путем составления и подписания соответствующего дополнительного соглашения. В данном документе стороны оговаривают условия расторжения, включая момент прекращения обязательств, порядок осуществления взаиморасчетов, к примеру, возврат части аванса за услуги, которые не будут оказаны, процедуру передачи документации и иные существенные условия. Этот способ является наиболее конструктивным для завершения договорных отношений, поскольку базируется на взаимном волеизъявлении.

Значительное место в практике занимает односторонний отказ от исполнения договора. Гражданский кодекс Российской Федерации (статья 782) и Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» (статья 32), когда заказчиком выступает физическое лицо, являющееся потребителем, предоставляют ему право в любой момент отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг. Обязательным условием такого отказа является возмещение исполнителю фактически понесенных им расходов, непосредственно связанных с исполнением обязательств по данному договору. Это важное право заказчика не может быть ограничено условиями самого договора. «Фактически понесенные расходы» должны быть документально подтверждены исполнителем и напрямую относиться к предоставлению услуг конкретному заказчику (обучающемуся) до момента

получения уведомления об отказе. В эту категорию не включаются общие административные затраты организации или упущенная выгода. Обучающийся или его законный представитель, выступающий в роли заказчика, может реализовать данное право по различным причинам, таким как изменение жизненных обстоятельств, неудовлетворенность качеством услуг, даже если она не достигает степени существенного нарушения, переход в иную образовательную организацию и другие. Исполнитель, со своей стороны, также обладает правом на односторонний отказ от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг, однако лишь при условии полного возмещения заказчику причиненных этим убытков. Тем не менее, применительно к образовательным услугам, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и Правила оказания платных образовательных услуг устанавливают специфические основания для расторжения договора по инициативе исполнителя, что сужает указанное общее правомочие [38].

Так, согласно статье 61 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», образовательные отношения, а следовательно, и договор, их опосредующий, могут быть прекращены досрочно по инициативе организации, осуществляющей образовательную деятельность. Это возможно в случае применения к обучающемуся, достигшему возраста пятнадцати лет, отчисления в качестве меры дисциплинарного взыскания; при неисполнении обучающимся по профессиональной образовательной программе своих обязанностей по добросовестному освоению такой программы и выполнению учебного плана, что квалифицируется как академическая неуспеваемость; а также при установлении факта нарушения порядка приема в образовательную организацию, которое произошло по вине обучающегося и повлекло его неправомерное зачисление. Правила оказания платных образовательных услуг детализируют эти основания для расторжения договора по инициативе исполнителя, относя к ним просрочку оплаты стоимости платных образовательных услуг и невозможность надлежащего исполнения

обязательств по их оказанию вследствие действий или бездействия самого обучающегося. Принципиально важно, что расторжение договора по данным основаниям не является автоматическим. Исполнитель обязан соблюсти определенную процедуру: к примеру, в случае просрочки оплаты – направить уведомление заказчику, предоставить разумный срок для устранения задолженности, и лишь затем принимать решение о расторжении. При отчислении по причине академической неуспеваемости или за дисциплинарные проступки должны быть соблюдены процедуры, установленные локальными нормативными актами образовательной организации и законодательством в сфере образования.

Договор возмездного оказания образовательных услуг может быть расторгнут и по требованию одной из сторон в судебном порядке. В соответствии со статьей 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, это возможно при «существенном нарушении условий договора другой стороной или в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или самим договором. Существенным признается такое нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при его заключении» [44]. К примеру, со стороны исполнителя существенным нарушением может являться систематическое оказание услуг ненадлежащего качества, значительное отступление от «утвержденной образовательной программы, невыполнение требований к условиям обучения, например, отсутствие необходимого оборудования, если его наличие было гарантировано договором, а также аннулирование лицензии или государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе» [6]. Со стороны заказчика, помимо просрочки оплаты, существенным нарушением может быть признано систематическое невыполнение обучающимся, если он является непосредственным получателем услуг, требований устава и правил внутреннего распорядка образовательной организации, что делает невозможным или крайне

затруднительным продолжение образовательного процесса для него или для других лиц. Перед тем как обратиться в суд с иском о расторжении договора, заинтересованная сторона, как правило, должна направить контрагенту предложение расторгнуть договор в добровольном порядке или изменить его условия, и только после получения отказа либо неполучения ответа в установленный или разумный срок, она вправе инициировать судебное разбирательство [36].

Другим основанием для прекращения договора является объективная невозможность исполнения обязательства, за которую ни одна из сторон не несет ответственности, как это установлено статьей 416 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это могут быть обстоятельства непреодолимой силы, то есть форс-мажор, издание акта органом государственной власти или местного самоуправления, делающего исполнение невозможным, либо иные объективные причины. В качестве примера можно привести ситуацию, когда образовательная организация лишается помещения вследствие стихийного бедствия и не имеет возможности предоставить другое, или когда обучающийся по состоянию здоровья объективно не способен продолжать обучение по соответствующей программе. В таких случаях стороны освобождаются от ответственности за неисполнение, договор прекращает свое действие, при этом производятся взаиморасчеты за фактически оказанные на момент прекращения услуги.

Особым основанием прекращения образовательных отношений, и, соответственно, договора возмездного оказания образовательных услуг, выступает отчисление обучающегося. Статья 61 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает следующие причины для отчисления: в связи с получением образования, то есть завершением обучения; досрочно по инициативе самого обучающегося или родителей (законных представителей) несовершеннолетнего обучающегося, например, при переводе в другую образовательную организацию или по собственному желанию; досрочно по инициативе организации, осуществляющей

образовательную деятельность, в уже упомянутых случаях применения дисциплинарного взыскания, наличия академической неуспеваемости или нарушения процедуры приема; а также по обстоятельствам, не зависящим от воли обучающегося (его законных представителей) и организации, включая ликвидацию образовательной организации. При досрочном прекращении образовательных отношений по любому из указанных оснований издается соответствующий приказ об отчислении обучающегося.

Независимо от причины прекращения договора, существенное значение имеет урегулирование финансовых вопросов между сторонами. В случае досрочного расторжения договора заказчик вправе получить возврат денежных средств за неоказанную часть образовательных услуг или за период обучения, который не состоялся. При этом исполнитель правомочен удержать сумму, эквивалентную стоимости фактически оказанных услуг к моменту расторжения, а также, в ситуации отказа заказчика от договора по собственной инициативе, сумму фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору. Определение размера суммы, подлежащей возврату, нередко становится предметом разногласий, в связи с чем целесообразно, чтобы методика такого расчета была прозрачной и, по возможности, зафиксирована непосредственно в условиях договора.

В случае досрочного прекращения договора возмездного оказания образовательных услуг обучающемуся, который не завершил освоение всей образовательной программы, образовательная организация обязана выдать справку об обучении или о периоде обучения, часто именуемую академической справкой. Образец такого документа устанавливается самой образовательной организацией. Указанная справка позволяет обучающемуся продолжить получение образования в другом учебном заведении или подтвердить факт освоения им определенной части образовательной программы [39].

Порядок прекращения договора возмездного оказания образовательных услуг должен быть четко регламентирован как нормами действующего

законодательства, так и непосредственно условиями самого договора. Сторона, которая инициирует расторжение, обязана направить другой стороне письменное уведомление в установленные сроки. В таком уведомлении следует изложить причину расторжения и указать предлагаемую дату прекращения действия договора. Неукоснительное соблюдение процедурных требований, например, касающихся сроков направления уведомления или порядка оформления сопутствующих документов, имеет существенное значение для обеспечения правомерности прекращения договорных отношений.

В заключение следует отметить, что прекращение договора возмездного оказания образовательных услуг представляет собой сложный юридический процесс, обусловленный различными факторами. Глубокое понимание оснований и процедур прекращения, равно как и их четкое отражение в тексте самого договора, позволяет сторонам предотвращать длительные споры, эффективно защищать свои законные права и минимизировать потенциальные финансовые потери. При этом необходимо уделять повышенное внимание правам потребителей образовательных услуг, которые обеспечены гарантиями как общегражданского законодательства, так и специального законодательства в сфере образования, что способствует достижению справедливого баланса интересов всех субъектов образовательных правоотношений на стадии их завершения.

По результатам исследования во второй главе работы можно сделать следующие выводы.

Установлено, что процедура заключения договоров, предметом которых является предоставление платных образовательных услуг, требует строгого соответствия нормативно закреплённому порядку. Данный порядок предусматривает обязательное предварительное информирование заказчика обо всех существенных аспектах предоставляемой услуги. Также необходимо согласование ключевых условий, включая предмет договора, полную

стоимость, сроки и форму обучения, а также сведения об обучающемся лице, с последующей письменной фиксацией достигнутых договоренностей.

Содержательная сторона договора должна исчерпывающе определять права и обязанности исполнителя, что включает качественное оказание образовательных услуг, формирование адекватных условий для учебного процесса, гарантии безопасности и выдачу итогового документа. Аналогичным образом регламентируются обязательства заказчика, в частности, по своевременной оплате и предоставлению необходимой информации, и обучающегося – по добросовестному освоению образовательной программы и соблюдению внутреннего распорядка. Существенным элементом договора является четкое определение ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых обязательств, а также положений о сроке его действия.

Действие договора может прекращаться не только вследствие его полного исполнения, но и досрочно. Основаниями для досрочного прекращения могут служить взаимное согласие сторон или односторонний отказ от исполнения договора. В последнем случае учитываются как право потребителя на отказ (с возмещением исполнителю фактически понесенных затрат), так и специфические причины для расторжения договора по инициативе исполнителя, такие как академическая неуспеваемость, дисциплинарные проступки обучающегося или неисполнение им финансовых обязательств. Договор также может быть расторгнут в судебном порядке при существенном нарушении его условий одной из сторон или вследствие отчисления обучающегося по иным легитимным причинам. Вне зависимости от основания прекращения, данный факт подлежит корректному юридическому оформлению с проведением окончательных взаиморасчетов, включая возврат средств за неоказанную часть услуг.

Глава 3 Актуальные проблемы законодательства и судебной практики для договора возмездного оказания образовательных услуг

3.1 Проблемы исполнения договора возмездного оказания образовательных услуг

Реализация договора возмездного оказания образовательных услуг представляет собой ключевой этап контрактных отношений, в ходе которого стороны реализуют свои права и исполняют обязанности, направленные на достижение основной цели – предоставление и получение образовательных услуг высокого уровня. Несмотря на достаточно подробное нормативное регулирование, практический опыт выявляет комплекс сложностей, возникающих именно на этапе исполнения, которые могут приводить к конфликтам, неудовлетворенности участников и, в конечном счете, к судебным разбирательствам. Эти сложности носят многогранный характер, затрагивая как качественные аспекты оказываемых услуг, так и вопросы соблюдения сроков, объемов и иных условий, установленных договором.

Одной из наиболее постоянных и комплексных проблем выступает обеспечение и последующее подтверждение достоинства образовательных услуг. Понятие достоинства в образовательной сфере многогранно и включает соответствие содержания образовательной программы федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) или нормативам, установленным самой образовательной организацией (при наличии у нее такого права), уровень квалификации преподавательского состава, материально-техническое оснащение учебного процесса, применение современных образовательных технологий и методик, а также формирование благоприятной и безопасной учебной среды. Сложность, во-первых, обусловлена не всегда имеющейся четкой и объективной системой критериев достоинства, особенно для программ дополнительного образования, для

которых ФГОС могут не устанавливаться. Во-вторых, даже при наличии стандартов, их реальное соблюдение может быть затруднено или его контроль может быть недостаточно эффективным. Заказчики и обучающиеся нередко обнаруживают, что заявленный уровень программы или компетенции преподавателей не соответствуют действительности, учебные материалы устарели, а практические занятия проводятся формально или в недостаточном объеме. Субъективность в оценке достоинства также играет определенную роль: то, что приемлемо для одного обучающегося, может не удовлетворять другого. Однако при наличии объективных показателей, таких как расхождение учебного плана с заявленной программой, отмена занятий без равноценной замены, недостаточная квалификация преподавателей, подтвержденная объективными данными, или отсутствие обещанной инфраструктуры (например, лабораторий, специализированного программного обеспечения), это указывает на ненадлежащее исполнение договора со стороны исполнителя. Трудность в доказывании ненадлежащего достоинства услуги, особенно если она не имеет четко выраженного материального результата, представляет собой существенное препятствие для защиты прав потребителей.

С проблематикой достоинства услуг тесно связана сложность, касающаяся информационного обеспечения и соответствия рекламных заявлений фактическому положению дел. Нередко образовательные организации в рекламных материалах и при заключении договора заявляют о привлечении высококвалифицированных преподавателей-практиков, об эксклюзивных методиках, современном оборудовании, гарантиях последующего трудоустройства или о достижении определенных результатов обучения (например, свободном владении иностранным языком за короткий срок). В действительности же обучающиеся могут столкнуться с заменой опытных преподавателей менее квалифицированными, со стандартными программами, отсутствием обещанных ресурсов или с тем, что заявленные результаты представляют собой скорее маркетинговый ход, нежели реальную

цель. Такое расхождение между обещанным и фактически предоставленным является прямым нарушением права потребителя на получение достоверной информации и может служить основанием для предъявления претензий исполнителю. Однако доказать, что именно рекламные заявления стали решающим фактором при выборе образовательной программы и что их невыполнение является существенным нарушением условий договора, бывает не просто [33].

Значительные сложности возникают в связи с односторонним изменением исполнителем условий договора в процессе его реализации. Наиболее острым вопросом является изменение стоимости обучения. Хотя Правила оказания платных образовательных услуг допускают увеличение стоимости с учетом уровня инфляции, если это предусмотрено договором, на практике образовательные организации иногда пытаются повысить плату сверх установленного предела или без достаточных на то оснований, ссылаясь на рост своих операционных расходов. Еще одной сложностью являются изменения в содержании образовательной программы, учебном плане, расписании занятий или замена преподавательского состава уже после начала обучения. Подобные изменения, особенно если они не согласованы с заказчиком (обучающимся) или значительно ухудшают условия обучения, могут расцениваться как ненадлежащее исполнение договора. Например, сокращение числа часов по основным дисциплинам, замена профильного преподавателя специалистом иного профиля или перенос занятий на крайне неудобное время без уважительных причин и соответствующей компенсации могут серьезно отразиться на качестве получаемого образования и степени удовлетворенности обучающегося. Отсутствие ясных процедур согласования подобных изменений и компенсации возможных неудобств для обучающихся порождает конфликты [7].

Сложности могут быть связаны также с неисполнением или неполным исполнением обязательств по объему оказываемых услуг. Это может проявляться в отмене занятий без их последующего проведения, сокращении

продолжительности учебных модулей, непредоставлении доступа к обещанным учебным материалам или онлайн-ресурсам, невыполнении программы практик или стажировок. Особенно остро эти сложности проявляются в области дополнительного образования и краткосрочных курсов, где каждый учебный час и каждый компонент программы важны для достижения заявленной цели.

Особого внимания заслуживают сложности, связанные с исполнением договоров возмездного оказания образовательных услуг с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ). Пандемия COVID-19 существенно ускорила переход к онлайн-обучению, выявив при этом ряд системных проблем. К таковым относятся технические неисправности (нестабильная работа платформ, проблемы с доступом), недостаточное методическое сопровождение онлайн-курсов, отсутствие у преподавателей необходимых навыков для эффективной работы в дистанционном режиме, сложности с организацией обратной связи и контролем знаний обучающихся. Качество дистанционного обучения нередко вызывает нарекания, так как не всегда удается обеспечить тот же уровень вовлеченности и взаимодействия, что и при очном формате. Кроме того, возникают вопросы, связанные с обеспечением информационной безопасности и защитой персональных данных обучающихся при использовании онлайн-платформ [21].

Проблемы исполнения договора могут быть вызваны также действиями (или бездействием) самого получателя образовательных услуг. Хотя основная ответственность за организацию образовательного процесса лежит на исполнителе, невыполнение обучающимся своих обязанностей (например, систематические пропуски занятий без уважительных причин, неисполнение учебного плана, нарушение правил внутреннего распорядка образовательной организации) способно затруднить или сделать невозможным надлежащее исполнение договора образовательной организацией. В подобных ситуациях важно четко разграничивать ответственность сторон и устанавливать,

являются ли возникшие сложности следствием неправомерных действий исполнителя или результатом недобросовестного поведения обучающегося.

Серьезной сложностью является процедура выдачи документов об образовании и (или) о квалификации. Затягивание сроков выдачи дипломов, свидетельств или сертификатов, ошибки в документах, а в ряде случаев и отказ в выдаче документа по формальным или необоснованным причинам создают существенные препятствия для выпускников, особенно при трудоустройстве или продолжении обучения. Если образовательная программа не имеет государственной аккредитации (о чем заказчик должен быть уведомлен до заключения договора), то выдаваемый документ не будет документом государственного образца, что также может вызвать разочарование, если ожидания были другими.

Также следует упомянуть проблему фактической невозможности исполнения договора, например, в случае аннулирования у образовательной организации лицензии или приостановления действия государственной аккредитации уже в ходе обучения. В таких обстоятельствах обучающиеся оказываются в особо уязвимом положении, поскольку дальнейшее обучение по выбранной программе становится невозможным, а перевод в другую организацию может быть связан с потерей времени и денежных средств. Несмотря на то что законодательство предусматривает определенные гарантии для обучающихся в таких ситуациях (например, обязанность учредителя обеспечить их перевод в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по аналогичным программам), на практике реализация этих гарантий может столкнуться с трудностями.

Наконец, одной из основных проблем является сложность фиксации и доказывания фактов ненадлежащего исполнения договора со стороны образовательной организации. Образовательная услуга имеет нематериальный характер, ее достоинство зачастую оценивается субъективно, а результаты проявляются не немедленно. Обучающимся и заказчикам бывает сложно собрать убедительные доказательства того, что программа была реализована

не в полном объеме, преподаватели не обладали достаточной квалификацией, или обещанные условия не были обеспечены. Это осложняет как досудебное разрешение споров, так и защиту своих прав в суде [33].

В заключение, сложности при исполнении договора возмездного оказания образовательных услуг многоаспектны и требуют комплексного подхода к их преодолению. Это предполагает как совершенствование нормативно-правовой базы в части более точного определения критериев достоинства услуг и ответственности исполнителя, так и повышение правовой грамотности потребителей образовательных услуг, развитие механизмов независимой оценки качества образования и усиление контроля (надзора) за деятельностью образовательных организаций. Самим образовательным организациям важно стремиться к максимальной прозрачности своей деятельности, добросовестному информированию потребителей и неукоснительному выполнению принятых обязательств, что в конечном итоге будет способствовать повышению их конкурентоспособности и укреплению репутации на рынке образовательных услуг.

3.2 Проблемы судебной защиты нарушенных прав сторон договора возмездного оказания образовательных услуг

Обращение в судебные инстанции для защиты нарушенных прав выступает крайней, а зачастую единственно возможной мерой разрешения конфликтов, возникающих из договоров возмездного оказания образовательных услуг, когда предварительные процедуры урегулирования, включая медиацию, исчерпаны или не принесли результата. Несмотря на наличие общих и специальных нормативных установлений, регулирующих данные правоотношения, судебная практика свидетельствует о комплексе сложностей, с которыми сталкиваются как получатели образовательных услуг, так и их исполнители в процессе отстаивания своих законных интересов в суде. Эти сложности носят как процессуальный, так и материально-правовой

характер, и их детальный анализ имеет существенное значение для понимания текущей правоприменительной ситуации и выработки предложений по ее совершенствованию.

Одним из центральных и наиболее сложных аспектов является установление факта ненадлежащего оказания образовательных услуг. Образовательная услуга по своей природе имеет нематериальный характер, ее результат зачастую интегрирован в личность обучающегося и зависит от его собственных усилий, а критерии качества могут быть весьма неопределенными, особенно в отношении общих ожиданий от курса или программ дополнительного образования, не подпадающих под действие федеральных государственных образовательных стандартов. Обучающемуся, утверждающему о ненадлежащем оказании услуг, необходимо представить суду убедительные доказательства этого, например, сведения о несоответствии содержания курса заявленному, о недостаточной квалификации педагогического состава, о непредоставлении анонсированных учебно-методических материалов или о несоответствии учебной среды санитарным или иным нормативам. Однако сбор таких доказательств сопряжен со значительными сложностями. К примеру, доказывание недостаточной квалификации преподавателя, формально соответствующего критериям, но чья методика преподавания или уровень знаний вызывают сомнения, представляется крайне затруднительным. Свидетельские показания других обучающихся могут быть субъективными, либо их получение может быть затруднено. Аудио- или видеозапись учебных занятий, произведенная без согласия всех участвующих лиц, рискует быть признана судом недопустимым доказательством. Назначение судебной экспертизы качества образовательных услуг – процедура редкая, дорогостоящая и организационно сложная ввиду отсутствия единых методик для подобного анализа по многим категориям образовательных программ. Суды нередко ограничиваются формальной оценкой: при соответствии программы лицензионным требованиям и ее формальном выполнении признание услуги некачественной

становится затруднительным, особенно при отсутствии явных и существенных отклонений.

С изложенным выше связана проблема определения предмета доказывания и распределения бремени доказывания. В ситуации, когда получатель образовательной услуги признается потребителем, на него распространяются положения законодательства о защите прав потребителей, которое в определенных случаях устанавливает презумпцию вины исполнителя. Тем не менее, потребитель должен доказать сам факт нарушения своих прав, например, факт оказания услуги и наличия в ней недостатков. Исполнитель, в свою очередь, должен аргументировать, что недостатки возникли не по его вине. В реальной правоприменительной практике это трансформируется в необходимость для получателя услуги активно собирать доказательственную базу, тогда как образовательная организация, располагающая значительными ресурсами и доступом к внутренней документации, может занимать более выгодное положение.

Значительные сложности сопряжены с исчислением фактически понесенных исполнителем расходов при одностороннем отказе обучающегося от договора возмездного оказания образовательных услуг, согласно соответствующим нормам Гражданского кодекса РФ и законодательства о защите прав потребителей. Исполнитель вправе удержать сумму таких расходов, однако их состав и размер часто становятся предметом спора. Образовательные организации нередко стремятся включать в состав этих расходов не только прямые затраты, непосредственно связанные с обучением конкретного получателя, но и долю своих общих административных расходов, арендных платежей, фонда оплаты труда административного персонала, а иногда и упущенную выгоду, что представляется неправомерным. Получатель услуги вынужден оспаривать расчет исполнителя, доказывая его необоснованность, что требует специальных знаний и анализа финансовой документации исполнителя, доступ к которой ограничен. Суды не всегда обладают достаточной компетенцией для тщательной проверки подобных

расчетов и могут принимать представленные исполнителем цифровые данные без надлежащей критической оценки при отсутствии у получателя услуги убедительной контрдокументации [36].

Сложности также возникают при взыскании убытков, причиненных ненадлежащим исполнением договора возмездного оказания образовательных услуг. Получатель услуги, наряду с требованием об уменьшении стоимости или устранении недостатков, вправе требовать возмещения убытков, включая как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Тем не менее, доказывание размера убытков, особенно упущенной выгоды – к примеру, если вследствие некачественного обучения или задержки с выдачей документа об образовании выпускник не смог своевременно трудоустроиться – крайне затруднительно. Требуется аргументировать не только сам факт убытков и их размер, но и прямую причинно-следственную связь между неправомерными действиями (или бездействием) исполнителя и возникшими убытками, что на практике является значительным барьером.

Компенсация морального вреда заказчику-потребителю, хотя и предусмотрена законодательством о защите прав потребителей, на практике зачастую присуждается судами в незначительных размерах, которые не всегда адекватно отражают степень нравственных и физических страданий, пережитых потребителем. Аргументировать интенсивность моральных переживаний, обусловленных несбывшимися образовательными ожиданиями, потерянным временем, стрессовыми состояниями, связанными с конфликтом, представляется непростой задачей, а судебные органы, как правило, руководствуются принципами разумности и справедливости, интерпретируемыми ими довольно консервативно при определении размера компенсации.

Трудности также возникают при оспаривании решений образовательной организации об отчислении обучающегося. Несмотря на то, что основания для отчисления четко определены нормативными правовыми актами об образовании и локальными нормативными актами организации, на практике

могут встречаться случаи необоснованного или процедурно неверного отчисления. Обучающемуся (либо его законным представителям) необходимо доказать незаконность приказа об отчислении, что может потребовать тщательного изучения значительного объема внутренней документации, оспаривания результатов аттестационных процедур или дисциплинарных разбирательств. Суды в подобных спорах нередко проявляют осторожность, признавая за образовательной организацией определенную степень самостоятельности в принятии решений, затрагивающих внутренний распорядок и образовательный процесс.

Исполнение судебных решений также может стать проблемой, в особенности если ответчиком выступает недобросовестная образовательная организация, не обладающая достаточными активами для удовлетворения требований истца, либо если судебное решение предписывает совершение определенных неимущественных действий, таких как восстановление в образовательном процессе или выдача документа, а исполнитель уклоняется от их исполнения.

Со стороны исполнителей также могут возникать затруднения при судебной защите своих прав, например, при взыскании дебиторской задолженности за оказанные образовательные услуги. Несмотря на кажущуюся меньшую сложность данной задачи по сравнению с доказыванием качества, исполнитель обязан представить суду корректно оформленный договор возмездного оказания образовательных услуг, документацию, подтверждающую факт оказания услуг (журналы посещаемости, ведомости, акты, если таковые предусмотрены), и расчет задолженности. При наличии в договоре нечетких формулировок относительно порядка оплаты или при неспособности исполнителя документально подтвердить объем оказанных услуг, это может осложнить процесс взыскания.

Особого рассмотрения заслуживают сложности, связанные с оказанием образовательных услуг в дистанционном формате. Подтверждение факта оказания услуги, ее объема и качественных характеристик в цифровой

(дистанционной) среде имеет свою специфику. В качестве доказательственной базы могут выступать логи доступа к цифровой платформе, снимки экрана, записи вебинаров, электронная переписка. Тем не менее, технологическая сложность анализа указанных данных, возможность их подделки или проблемы с доступом к ним могут порождать препятствия для судебного процесса.

Длительность судебных разбирательств и связанные с этим расходы (государственная пошлина, гонорары представителей, экспертные заключения) также являются серьезным препятствием, особенно для физических лиц. Нередко потенциальные судебные издержки и временные затраты могут превышать сумму, которую истец рассчитывает взыскать, что приводит к его отказу от судебной защиты своих прав, даже при их явном нарушении.

В дополнение, необходимо обратить внимание на недостаточную специальную подготовку судейского корпуса в сфере образовательных споров. Несмотря на рассмотрение подобных дел судами общей юрисдикции или арбитражными судами (в зависимости от субъектного состава), специфику образовательных правоотношений, многообразие образовательных программ и нормативных актов, их регулирующих, судьям бывает затруднительно учесть в полном объеме, что способно оказывать влияние на качество выносимых решений.

Следовательно, вопреки существованию юридических инструментов защиты, участники договоров возмездного оказания образовательных услуг сталкиваются с комплексом значительных сложностей при обращении в суд. Преодоление указанных сложностей требует не только повышения уровня правовой грамотности самих участников образовательных отношений, но и совершенствования нормативно-правовой базы в части конкретизации критериев качества образовательных услуг, оптимизации процедур доказывания, разработки методик расчета фактических расходов и убытков, а также, потенциально, развития специализированных механизмов разрешения

образовательных споров, включая медиативные процедуры и деятельность уполномоченных по правам в сфере образования, что могло бы способствовать снижению нагрузки на судебную систему и содействовать более оперативному и справедливому разрешению конфликтов.

С целью иллюстрации указанных проблем в сфере судебной защиты и для конкретизации теоретических положений, целесообразно привести ряд примеров из судебной практики.

Фундаментальный аспект доказывания факта, объема и надлежащего качества предоставленных услуг находит свое рельефное отражение в казусе № 2-126/2023, рассмотренном Лазовским районным судом Приморского края [41]. Инициировав разбирательство против автошколы, заявитель основывал свои требования на неполучении им полного объема часов практического вождения, предусмотренного соглашением. Принципиальное значение в этом споре приобрело распределение бремени доказывания. В силу того, что на исполнителя, как на профессиональном субъекте рыночных отношений, лежит обязанность по надлежащей фиксации процесса предоставления услуг, его неспособность представить судебной инстанции убедительные подтверждения (графики вождения, скрепленные подписью истца, путевые листы) была интерпретирована в пользу потребителя. Судебная инстанция, опираясь на положения законодательства о защите прав потребителей, удовлетворила требования о возмещении стоимости не предоставленных услуг и присудила сопутствующие компенсации, включая неустойку и возмещение морального вреда. Этот прецедент наглядно иллюстрирует, что дефицит надлежащей документации у исполнителя, удостоверяющей исполнение им обязательств, трансформируется в критический риск и существенно упрочивает процессуальную позицию потребителя.

Диаметрально противоположная позиция прослеживается в решении Верховянского судебного участка №10 (Республика Саха (Якутия)) по делу № 2-547/2023 [42], касающемуся истребования задолженности со стороны исполнителя. В данном случае образовательная структура (колледж)

требовала взыскать со студента, отчисленного по причине академической неуспеваемости, задолженность за обучение. В контрасте с предшествующим казусом, исполнитель предоставил исчерпывающий и юридически безупречный комплект документации: соглашение, приказ о зачислении, приказ об отчислении и детализированную калькуляцию задолженности за период формального нахождения ответчика в статусе обучающегося. Орган правосудия, констатируя наличие контрактных взаимоотношений и факт невыполнения ответчиком своих фискальных обязательств, удовлетворил исковые требования. Это акцентирует внимание на том, что при наличии скрупулезно оформленной договорной базы и доказательств предоставления возможности получения услуг, исполнитель обладает высокими перспективами на успешную защиту своих имущественных интересов.

Определение состава и доказывание «фактически понесенных расходов» представляет собой одну из наиболее острых и комплексных задач, что находит свое подтверждение в решении Октябрьского районного суда г. Ставрополя по делу № 2-2067/2023 [43]. Потребитель, реализовав свое право на отказ от договора, оспорил правомерность суммы, удержанной образовательной структурой под видом «фактически понесенных расходов». Судебная инстанция подвергла расчет ответчика скрупулезному исследованию, придя к заключению о его несостоятельности. Ответчику не удалось аргументировать, что удержанные средства являлись именно прямыми, индивидуализированными издержками, сопряженными с обучением конкретного истца, а не частью общих административных или хозяйственных затрат организации. Суд обозначил, что подобные совокупные издержки не могут быть инкорпорированы в состав «фактически понесенных» и постановил взыскать с ответчика часть удержанных средств. Данный прецедент служит яркой иллюстрацией того, что судебные инстанции требуют от исполнителей не простой декларации расходов, а их документального обоснования и демонстрации прямой каузальной связи с исполнением обязательств именно по расторгаемому соглашению.

Резюмируя изложенное, можно указать на некоторые особенности судебной защиты в подобных спорах. Судебные инстанции демонстрируют повышенное внимание к документальному подтверждению всех юридически релевантных обстоятельств. В спорах, затрагивающих интересы потребителей, наблюдается фактическое перераспределение бремени доказывания на исполнителя, рассматриваемого как экономически более сильный и профессиональный субъект. Фиксируется также ужесточение критериев при определении состава «фактически понесенных расходов», что является механизмом защиты потребителей от неправомерных удержаний. Систематическое рассмотрение споров, подобных вышеприведенным, консолидирует общий постулат: фундаментом для эффективной судебной защиты интересов любой из сторон выступает качество и исчерпывающий характер первичной документации. Сформулированные заключения свидетельствуют о назревшей необходимости не только в дальнейшей эволюции нормативной базы, но и в повышении уровня правосознания и скрупулезности в договорной деятельности со стороны самих образовательных структур.

По результатам исследования в третьей главе работы можно сделать следующие выводы.

Анализ выявляет комплекс проблем, сопряжённых с исполнением договоров о возмездном оказании образовательных услуг. Ключевой из них представляется сложность как гарантирования, так и объективной верификации надлежащего уровня предоставляемых образовательных продуктов. Данная проблематика обостряется ввиду нехватки чётко сформулированных нормативных стандартов качества для отдельных образовательных программ, а также из-за несоответствия между декларациями образовательных институций в информационно-рекламных материалах и фактическим содержательным наполнением и организационными аспектами учебного процесса.

Значительные препятствия возникают из-за укоренившейся практики односторонней коррекции провайдером образовательных услуг контрактных условий, включая изменение стоимости обучения (даже с учётом инфляционных процессов) или модификацию содержания учебной программы. Дополнительные вызовы порождает специфика предоставления услуг с использованием дистанционных образовательных технологий, затрагивающая аппаратно-программное обеспечение, дидактические методики и обеспечение должной степени вовлечённости обучающихся.

В сфере юрисдикционной защиты прав потребителей образовательных услуг выявляются проблемы, связанные с аргументацией факта предоставления услуг неудовлетворительного качества, а также с калькуляцией причинённого ущерба или определением фактических затрат образовательной организации в случае расторжения договора по инициативе обучающегося. Констатируется недостаточная эффективность существующих механизмов компенсации морального вреда и отмечаются потенциальные затруднения на стадии исполнения судебных актов.

Обозначенные коллизии свидетельствуют о насущной необходимости совершенствования как нормативно-правовой базы, так и правоприменительной практики. Целью таких преобразований должно стать достижение сбалансированности интересов и обеспечение действенной защиты прав всех субъектов образовательных правоотношений. Это, в свою очередь, предполагает повышение уровня юридической осведомленности получателей образовательных услуг и развитие независимых инструментов оценки качества предоставляемого образования.

Заключение

Проведенное исследование договора возмездного оказания образовательных услуг позволило всесторонне проанализировать его правовую природу, ключевые элементы, специфику заключения, исполнения и прекращения. Данный анализ также способствовал выявлению актуальных проблем, которые сохраняются в действующем законодательстве и правоприменительной практике. Договор возмездного оказания образовательных услуг занимает значимую позицию в системе гражданско-правовых договоров об оказании услуг, опосредуя отношения в динамично развивающейся сфере платного образования, которая обладает существенным социокультурным и экономическим значением.

В ходе научной работы было установлено, что указанный договор, являясь разновидностью договора возмездного оказания услуг, характеризуется совокупностью особых признаков. Эти признаки обусловлены нематериальным характером образовательной услуги, ее направленностью на развитие личности и формирование компетенций, а также особым правовым статусом его сторон. К сторонам относятся исполнитель (образовательная организация или индивидуальный предприниматель) и заказчик (физическое или юридическое лицо), а нередко и обучающийся, выступающий в качестве третьего лица, в пользу которого заключается договор. Точное определение предмета договора, включающего конкретизированную образовательную программу, форму и сроки обучения, а также стоимость услуг, является фундаментальным условием для стабильности и предсказуемости возникающих правоотношений.

Углубленный анализ порядка заключения, содержания и прекращения договора продемонстрировал, что законодательство, в частности Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и Правила оказания платных образовательных услуг, формулирует достаточно подробные требования к его форме и существенным условиям. Тем не менее,

на практике стороны договора нередко сталкиваются с трудностями. Эти затруднения часто вызваны информационным неравенством участников правоотношений и неоднозначностью отдельных формулировок, особенно в части критериев качества образовательных услуг и механизма изменения или расторжения договора возмездного оказания образовательных услуг.

Особое внимание в исследовании уделено актуальным проблемам законодательного регулирования и правоприменительной деятельности. Установлено, что обеспечение и подтверждение качества образовательных услуг, соответствие рекламных заявлений образовательных организаций действительности, возможность одностороннего изменения условий договора исполнителем, а также сложности, связанные с применением дистанционных образовательных технологий, продолжают оставаться наиболее острыми вопросами на стадии исполнения договора. В сфере судебной защиты нарушенных прав основными трудностями выступают доказывание ненадлежащего качества предоставленных образовательных услуг и корректный расчет причиненных убытков. Сложности также возникают при установлении состава фактически понесенных исполнителем расходов в случае расторжения договора по инициативе заказчика, равно как отмечается недостаточная эффективность существующих инструментов компенсации морального вреда и исполнения судебных решений. Выявленные проблемные аспекты сигнализируют о насущной потребности в последующем совершенствовании, как нормативной базы, так и правоприменительной практики.

Таким образом, можно заключить, что договор возмездного оказания образовательных услуг представляет собой сложное и многогранное правовое явление. Оно нуждается во внимательном и взвешенном подходе со стороны законодателя, правоприменительных органов и непосредственных участников образовательных отношений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агешкина Н.А. Защита интересов школьников и студентов при получении образования [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnogobook.ru/nauka_obrazovanie/yurisprudentsiya/176701/fulltext.htm (дата обращения: 10.05.2025).
2. Анисимов А.П., Козлова М.Ю., Рыженков А.Я. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов / под общ. ред. А.Я. Рыженкова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2022. 435 с.
3. Анисимов А.П., Козлова М.Ю., Рыженков А.Я., Чаркин С.А. Гражданское право России. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 388 с.
4. Ахъядов Э.С., Салгириева Ж.А. Об особенностях определения размера компенсации морального вреда по российскому законодательству // Государственная служба и кадры. 2019. С. 75–76.
5. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А. Методология исследования эффективности смешанных образовательных технологий // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (165). С. 26–31.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн. 3. 1055 с.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с.
8. Гаджиалиева Н.Ш. К вопросу о формах защиты прав потребителей в России / Н.Ш. Гаджиалиева, Т.Р. Османов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 34, № 2. – С. 61-68. – DOI 10.21779/2500-1930-2019-34-2-61-68. – EDN WWATYL.

9. Гафарова Г. Р. Защита прав потребителей: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2018. 408 с.
10. Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2018–2025 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/556183093> (дата обращения: 10.05.2025).
11. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 1 (принят Государственной Думой Российской Федерации 21.10.1994) (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
12. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 2 (принят Государственной Думой Российской Федерации 22.12.1995) (ред. от 13.12.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
13. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2020. – 880 с.
14. Гражданское право и процесс. Избранные труды / Е.А. Крашенинников [и др.]; отв. ред. Ю. В. Байгушева. М.: Юрайт, 2022. 1125 с.
15. Грязнова Е.В., Каганович С.И., Фонарева О.В., Кузнецова Н.М. Проблемы развития системы управления услугами дошкольного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 3. С. 86–88.
16. Гуляева И.Н. Защита прав потребителей: в вопросах и ответах. М.: Омега-Л, 2019. 230 с.
17. Жаворонкова Е.О., Зелянская С.Б. Особенности договора гражданско-правового характера в муниципальных образовательных учреждениях // Образование и право. 2019. № 2. С. 251–258.
18. Зенин И.А. Гражданское право. Особенная часть: учебник для вузов / И.А. Зенин. – 20-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 300 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17481-6. – Текст:

электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/537359> (дата обращения: 10.05.2025).

19. Зимина А.В. Неюрисдикционная форма защиты гражданских прав // Ростовский научный журнал. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://rostjournal.ru/?p=4270> (дата обращения: 10.05.2025).

20. Карягина Н.В., Гунажоков И.К., Иоакимиди Ю.А. Проблемы инклюзивного образования в педагогической практике // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2019. – № 2(238). – С. 22-28. – EDN OVPQLJ.

21. Клокова Е.А., Трубникова К.Д. Понятие образовательной услуги. Платность дополнительных образовательных услуг в государственных и муниципальных учреждениях // Экономика и бизнес. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obrazovatelnoy-uslugi-platnostdopolnitelnyh-obrazovatelnyh-uslug-v-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyhuchrezhdeniyah> (дата обращения: 10.05.2025).

22. Кобчикова Е.В., Макаров Т.Г. Образование как категория частного права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 1. С. 50–57.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

24. Мальцев Д.В. Удовлетворённость обучающихся качеством образовательных услуг технического университета / Д.В. Мальцев, Д.С. Репецкий // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 5. – С. 45-52. – DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-5-45-52. – EDN QSMRLN.

25. Маркс Ю.А. Правовая специфика оказания образовательных услуг как объекта гражданских правоотношений // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 64–73.

26. Морозова Л. Новые правила оказания платных образовательных услуг [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.auditit.ru/articles/account/otrasl/a100/1022524.html> (дата обращения: 10.05.2025).

27. Николаева Е.К. Проблема организации инклюзивного образования в современной школе / Е.К. Николаева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 2(54). – С. 170-174. – EDN PLSTWS.

28. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 10.05.2025).

29. О Методических рекомендациях по заключению договоров для оказания платных образовательных услуг в сфере образования [Электронный ресурс]: Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.10.2002 № 31ю-31нн-40/31-09. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40311/ (дата обращения: 10.05.2025).

30. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

31. Об автономных учреждениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 03.11.2006 № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635/ (дата обращения: 10.05.2025).

32. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 26.05.2025).

33. Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.09.2020 № 1441 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования [Электронный ресурс]: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 21.11.2013 № 1267 (Зарегистрировано в Минюсте России 20.02.2014 № 31363). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159448/ (дата обращения: 10.05.2025).

35. Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам [Электронный ресурс]: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 25.10.2013 № 1185. URL: <https://base.garant.ru/70578880/> (дата обращения: 10.05.2025).

36. Об утверждении примерной формы договора об образовании по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования [Электронный ресурс]: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.12.2013 № 1315. URL: <https://base.garant.ru/70625998/> (дата обращения: 10.05.2025).

37. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина, Н.Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 120 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-7598-2306-3 (в обл.).

38. Образовательное право: учебник для вузов / под редакцией А.И. Рожкова, В.Ю. Матвеева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 350 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18850-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560119> (дата обращения: 10.05.2025).

39. Пагава Т.Л. Понятие и правовая природа компенсации морального вреда как способа защиты нарушенных имущественных прав граждан // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i->

pravovaya-priroda-kompensatsiimoralnogo-vreda-kak-sposoba-zaschity-narushennyh-imuschestvennyh-pravgrazhdan (дата обращения: 10.05.2025).

40. Половова Т.В., Баталова О.С. Образовательная услуга как ключевой элемент рынка образования [Электронный ресурс]. URL: https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=819 (дата обращения: 10.05.2025).

41. Решение Лазовского районного суда Приморского края от 16.06.2023 по делу № 2-126/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

42. Решение мирового судьи судебного участка № 10 Верхоянского района Республики Саха (Якутия) от 20.06.2023 по делу № 2-547/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

43. Решение Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 29.08.2023 по делу № 2-2067/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

44. Сорока Н.Н. Основы образовательного права: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. 152 с.